

Если мужчина пишет о женщине, не верьте: он пишет о себе

Ее творчество любимо миллионами. Стихи, проза. Бестселлером стала книга «Кремлевские жены».

- Лариса Николаевна, в одной из газет прочитал сообщение, что вы заканчиваете работу над новым романом о любви.

- Да ничего подобного! Действительно, работа над новой книгой - «Женщины на русском троне» - в самом разгаре. Но занята я другим: приостановила издание «Кремлевских жен», занимаюсь его дополнением, доработкой. Ведь после того, как книга вышла (а это трепетный человеческий материал, к тому же никем ранее не тронутый), появилась возможность побывать в ранее недоступных архивах, ознакомиться с уникальными документами. Люди, о которых я писала, стали раскрываться по-новому. Поэтому и потребовалась доработка книги. Нет, я ни от чего не отказываюсь, что писала «В Кремлевских женах», за исключением нескольких деталей, которые надо уточнить, так как появились новые материалы, с которыми не могу не считаться. Но это именно дополнения, а не переработка написанного. Появятся новые главы, новые очерки. Скорее всего это будет уже двухтомник. Но не новая книга, поэтому читатели, которые уже познакомились с ней, пусть не расстраиваются: они прочитали как бы сокращенный вариант.

- «Женщины на русском троне» - это своего рода продолжение темы, своеобразно найденной вами в «Женах»?

- Нет, все было задумано иначе. Должно быть четыре книги: «Женщины на русском троне», «Жена и муза», «Кремлевские жены», «Евангелие от Василисы». И материал уже собран, но жизнь внесла коррективы своей непредсказуемостью: сегодня можно все, а завтра? Вот я и испугалась: вдруг вновь введут цензуру? И начала с третьей книги, на которую ушло два года.

- Значит, продолжение вашей женской темы будет в «Женщинах на русском троне». Нельзя ли рассказать о ней поподробнее.

- Сейчас мне бы не хотелось, это большой и особый разговор. Во всяком случае книга будет оригинальной, ни на что ранее не похожей, и взгляд на женщину будет иной.

- Вы будете спорить с историками?

- Нет, они женщинами не занимались. Даже на Екатерину II смотрели всего лишь как на фантом власти. Скажу даже так: веками женщи-

на не интересует никого, вернее, интерес этот крайне поверхностный. Даже мужчину она интересует исключительно через самого себя. Если мужчина (писатель, историк, исследователь) пишет о женщине, не верьте: он пишет о себе.

- Но ведь так много литературы о женщине!

- Много? Да, но это мужская литература. Сама женщина писала мало. Женской литературы почти не было. Она стала возникать в XIX веке в Англии, Франции. Да без женщин и литературы бы не было, ведь она и героиня и читательница.

Мужчины все время пытаются понять, разгадать этот феномен. Да, конечно, были великие прозрения у них, но сколько провалов, порою забавных. Вот даже у такого гения, как Лев Николаевич Толстой. Помните, он описывает возвращение Карениной после измены к мужу. Ее раздражают уши. Но это взгляд самого Толстого, ведь в такие минуты только мужчина может сосредоточиться на физическом изъяне. У женщины же жуткие

переживания, мучения: только бы не понял, не догадался, что сказать и как сделать? Она ничего не видит, белое пятно вместо лица.

- Лариса Николаевна, ваш переход к прозе - это выговоренность поэта или же желание досказать то, что не всегда выразишь в стихах?

- Пожалуй, и то, и другое, да и без кокетства - лета к суровой прозе клонят. К тому же хотелось испытать себя в разных жанрах, поискать себя. А поэзия ... поэзия как бы уходит. Чтобы писать стихи, нужно быть влюбленной. А влюбленный с годами потерял небесные черты, превратился в нормального человека.

- Для вас существует различие между словами «поэт» и «поэтесса»?

- У меня женское перо. Ничего более женственного, чем поэзия Ахматовой и Цветаевой, трудно себе представить. Вровень с мужчинами не надо становиться, это разные уровни. Где женщина, там слабость мужчины. И наоборот. Мы

созданы, как две половинки яблока, а какая из этих половинок может быть лучше, главней?

А в литературе... Лев Николаевич Толстой писал (цитирую не дословно, по памяти), что из всех средних произведений ему всего интереснее женские, потому что женщина чувствует тоньше, мудрее, сильнее.

Сейчас торжествует средняя литература. Считаю, на словесность упал занавес. Все жанры в XX веке себя высказали, раскрылись. Хочется чего-то нового. Нынешнее десятилетие - десятилетие конца. Литературный колобок, как говорится, по коробу метен. Должна появиться новая литература, но уже в следующем веке. Может, будущие писатели еще в колясочках лежат, в школу ходят, первые свои буквы выводят, над сочинениями мучаются.

А поэтов, мне кажется, все меньше. Потому и ушла из Литературного института - не могла набрать семинар.

- Лариса Николаевна, в последнее время вы много внимания уделяете информационному содержанию «Атлантида».

- Да, это так. Будет и журнал, и издательство, и много самых разных программ. Работу пытаемся строить по-новому, как отношения между людьми, а не фигурами общества. Главное - понять друг друга. «Еще вчера в руках держал, равнял с китайской державою. Вдруг обе ручки разжал - жизнь выпала копейкой ржавою» - удивляется, кричит Цветаева. Почему уходит любовь? Как сделать так, чтобы она не ушла. А может, сделать этого нельзя?

Как выжить двоим? Встретились, полюбили, семья, дети. Что мы знаем о них, детях - совсем других, хотя и похожих на нас. Ведь воспитание и образование - не одно и то же. Мальчик и девочка у нас растут и воспитываются одинаково, но они разные. А взаимоотношения семьи и мира? Вот почему и потребовалось объединить самых разных людей.

Уверена: мир можно сделать иным, если к женщине будут больше прислушиваться, если мир будет строиться не только по мужским законам. Тому порукой четыре великих генетических таланта женщины - экономический (вести хозяйство), экологический (содержать в чистоте дом), этнический (она смешивает или не смешивает кровь), этический (воспитывает, вырабатывает и поддерживает моральные нормы жизни). В гармонии наша сила.

Вел беседу А.ЕГОРУНИН.